

Военная кооперация в сибирских военных округах в начале 1920-х годов в материалах журнала «Красная Армия Сибири»

Е.М. Кунжаров

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
kunzharov@rambler.ru

Статья поступила 06.03.2024, принята 14.03.2024

В статье рассматриваются материалы журнала «Красная Армия Сибири», касающиеся становления и развития военной кооперации в сибирских военных округах в начале 1920-х гг. Автор анализирует официальные разделы данного печатного издания, предметные статьи, посвященные особенностям военно-кооперационного движения в Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском военных округах. Изучение материалов журнала «Красная Армия Сибири» позволяет констатировать, что возникновение военной кооперации было обусловлено стремлением удовлетворить потребительские нужды советских вооруженных сил. Эта задача оказалась непростой, поскольку военная кооперация столкнулась с неблагоприятной обстановкой – как общей для всех вновь создаваемых хозяйственных органов, испытывающих недостаток средств, так и специфичной для армейской среды, характеризующейся крайней безденежностью кооперированных. Военному кооперативному движению пришлось пройти долгий путь развития, накопить средства, приобрести опыт, сформировать кадры и найти наиболее эффективные методы работы, прежде чем оно смогло приступить к выполнению своих задач. Военные кооперативы начинались как «стихийные» первичные военные кооперативы, которые на втором этапе существования военной кооперации сливались в губернские и линейные военно-кооперативные потребительские общества. Анализ выбранного источника позволил выделить отличия военной кооперации от гражданской: зависимость от государственного финансирования и материально-технического снабжения; высокая степень централизации управления, диктуемая требованиями военной дисциплины; ограниченная свобода деятельности, обусловленная необходимостью обеспечения бесперебойного снабжения войск в условиях военных действий; специфические потребности военнослужащих. Военные кооперативы сибирских военных округов оказывали значительную поддержку Красной Армии, снабжая ее продовольствием, одеждой и другими необходимыми товарами.

Ключевые слова: военная кооперация; сибирские военные округа; журнал «Красная Армия Сибири».

Military cooperation in the Siberian military districts in the early 1920s in the materials of the magazine “Red Army of Siberia”

E.M. Kunzharov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
kunzharov@rambler.ru

Received 06.03.2024, accepted 14.03.2024

The article examines materials from the magazine “Red Army of Siberia” concerning the formation and development of military cooperation in the Siberian military districts in the early 1920s. The official sections of this printed publication, subject articles devoted to the peculiarities of the military cooperation movement in the West Siberian and East Siberian military districts are analyzed. A study of the materials of the magazine “Red Army of Siberia” makes it possible to state that the emergence of military cooperation was due to the desire to satisfy the consumer needs of the Soviet armed forces. This task turned out to be difficult, since military cooperation was faced with an unfavorable situation, both common to all newly created economic bodies lacking funds, and specific to the army environment, characterized by extreme lack of money among cooperatives. The military cooperative movement had to go through a long path of development, accumulate funds, gain experience, form personnel and find the most effective methods of work before it could fulfill its tasks. Military cooperatives initially began as “spontaneous” primary military cooperatives, which at the second stage of the existence of military cooperation merged into provincial and linear military cooperative consumer societies. The analysis of the selected source made it possible to highlight the differences between military cooperation and civil cooperation: dependence on government funding and logistics; a high degree of centralization of control, dictated by the requirements of military discipline; limited freedom of activity due to the need to ensure uninterrupted supply of troops in conditions of military operations; specific needs of military personnel. Military cooperatives of the Siberian military districts provided significant support to the Red Army, supplying it with food, clothing and other necessary goods.

Keywords: military cooperation; Siberian military districts; magazine “Red Army of Siberia”.

В отечественной историографии традиционно большое внимание уделяется проблемам сталинской коллективизации. Менее изученным является вопрос о начале кооперативного движения в начале 1920-х гг. А военная кооперация практически остается незатронутой, тем более, в рамках территорий, расположенных далеко от центрального экономического района РСФСР.

Цель данной статьи — предметно изучить военно-кооперативное движение в Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском военных округах. В качестве источника был выбран журнал «Красная Армия Сибири», выходивший в 1922–1923 гг. в Новониколаевске.

История военной кооперации в сибирских военных округах началась 2 сентября 1921 г. в соответствии с постановлением Революционного военного совета войск Сибири. Ее возникновение было обусловлено стремлением удовлетворить потребительские нужды советских вооруженных сил. Эта задача оказалась непростой, поскольку военная кооперация столкнулась с неблагоприятной обстановкой — как общей для всех вновь создаваемых хозяйственных органов, испытывающих недостаток средств, так и специфичной для армейской среды, характеризующейся крайней безденежностью кооперированных. Военному кооперативному движению пришлось пройти долгий путь развития, накопить средства, приобрести опыт, сформировать кадры и найти наиболее эффективные методы работы, прежде чем оно смогло приступить к выполнению своих задач.

На первом этапе военной кооперации появляются «стихийные» кооперативные ячейки, в составе которых не должно быть более 300 бойцов и командиров. Это были кооперативные организации простейшего типа; правление избиралось общим собранием, все хозяйственные функции целиком сосредотачивались в руках избранного правления.

Для контроля над их деятельностью в губернских союзах потребительских кооперативных организаций создаются военно-кооперативные отделы [1]. Затем для организации и контроля был создан специальный орган — Военно-кооперативное управление Сибири и Урала.

В 1922 г. первичные военные кооперативы объединялись в единые губернские и линейные военно-потребительские общества. Так, с 16 сентября 1922 г. в состав Иркутского губернского военно-потребительского общества вошло 12 первичных кооперативов. Структура военно-потребительского общества включала одно отделение и 5 распределителей, 2 магазина, столовую, совместное

хозяйство, мастерскую для починки хирургических инструментов и пошивочно-шапочную мастерскую [2]. В Новониколаевской и Алтайской губерниях было объединено по пять военно-потребительских обществ; в Омской губернии — 23 [3]. При этом надзорные органы четко следили за процессом реорганизации, не допуская нарушений соответствующих инструкций и положений. Например, в Томской губернии 9 военно-потребительских обществ решили слить в одно губернское, что напрямую противоречило Положению о военной кооперации Революционного военного совета Республики и Центросоюза.

Губернские военно-кооперативные потребительские общества объединяли всех кооперированных гарнизона губернского города, а также дислоцирующиеся на территории данного субъекта небольшие части и учреждения. Линейные включали в себя кооперирование конкретных воинских частей, которые зачастую располагались в нескольких губерниях. Отсюда стояли задачи — дать возможность большей хозяйственной самостоятельности при меньшей централизации и построение взаимоотношений частей путем приспособления к конкретным условиям расквартирования и ряд других особенностей.

Военно-кооперативная работа в сибирских военных округах включала в себя следующие пункты: коммерческое снабжение периферии продовольственными товарами и товарами широкого потребления; организация закупок путем обеспечения военных потребительских обществ ходовыми товарами и продуктами в районах их дислокации; поставки продукции для частей и подразделений; увеличение собственных средств путем торговли, преимущественно на рынке.

Военная кооперация имела ряд специфических особенностей, отличавших ее от гражданской кооперации. К ним относились зависимость от государственного финансирования и материально-технического снабжения; высокая степень централизации управления, диктуемая требованиями военной дисциплины; ограниченная свобода деятельности, обусловленная необходимостью обеспечения бесперебойного снабжения войск в условиях военных действий; специфические потребности военнослужащих (например, в обмундировании, снаряжении и медикаментах).

Важной задачей военно-кооперативной работы стала подготовка кадров. Подготовка военно-кооперативных кадров была обусловлена необходимостью удовлетворения потребностей Красной Армии в товарах и услугах. Военно-потребительские общества служили важным ка-

налом обеспечения военнослужащих всеми необходимыми товарами, включая продовольствие, одежду, обувь и другие предметы первой необходимости. Помимо этого, инструкторы-практиканты играли важную роль в популяризации кооперативного движения среди военнослужащих. Они проводили разъяснительную и организационную работу, помогая создавать новые кооперативы в воинских частях и на кораблях.

Инструкторы-практиканты, изучая опыт гражданской кооперации, получали ценные знания и навыки, которые в дальнейшем применяли в своей работе в военно-потребительских обществах. Благодаря этому военно-кооперативная система смогла быстро и эффективно организовать снабжение Красной Армии, обеспечив тем самым ее боеспособность.

В мае 1922 г. 8 курсантов-бойцов Красной Армии были командированы на кооперативные курсы при Сибирском отделении Центросоюза. По окончании курсов курсанты успешно прошли испытания в организационно-инструкторском отделе Военно-кооперативного управления Сибири и Урала [4].

В соответствии с решением института они были направлены в регионы для практического изучения кооперативного дела в качестве инструкторов-практикантов. Для организации прохождения практики был заключен договор с Сибирским отделением Центросоюза. Инструкторы-практиканты были прикомандированы к инструкторским отделам губернских союзов потребительской кооперации. Их работа осуществлялась под руководством этих отделов.

Курсанты посвящали половину своего времени работе в военно-потребительских обществах, а оставшееся время использовали для изучения опыта работы гражданских потребительских обществ. Таким образом, они получили возможность ознакомиться как со спецификой военной кооперации, так и с передовыми методами гражданской кооперации, которая на тот момент имела солидный опыт функционирования.

Взаимодействие военной и гражданской кооперации было крайне важным для эффективного обеспечения военнослужащих всеми необходимыми товарами. Гражданская кооперация обладала богатым опытом работы, налаженными производственными и логистическими цепочками, а также значительными запасами товаров.

До декабря 1922 г. военная кооперация обеспечивала потребительские общества собственными средствами и силами примерно на 30 % [6]. Это было связано со слабостью финансовых ресурсов,

необходимостью их наращивания, а также с недостаточным развитием периферийных подразделений. К декабрю 1922 г. военно-кооперативные средства значительно увеличились. В целом за 1922 г. цифры оборотных средств Военно-кооперативного управления Сибири и Урала выглядели следующим образом: за время с 4 января по 1 октября сумма составляла 236076 503 р. В сентябре-октябре через военно-потребительские общества предоставили товары на сумму 6317 378 р. 50 коп. Так, Томскому губернскому военно-потребительскому обществу дали товары на сумму 623450 р., Новониколаевскому – 2212 650 р. 50 коп.; Семипалатинскому – 280590 р.; Енисейскому – 1041930 р.; Иркутскому – 1530 тыс. р. и Алтайскому – 727758 р. [5].

В 1923 г. не менее 75 % внимания, сил и собственных средств Военно-кооперативного управления Сибири и Урала было направлено на обслуживание периферии. Об этом свидетельствуют следующие цифры. Объем оборота за 1922 г., преимущественно за вторую половину, составил 6 112 305 р. В пересчете на золотую валюту по курсу к рублю на 1923 г. это составляло:

- 1 900 тыс. р. по поставкам на армию;
- 1 207 тыс. р. по заготовкам;
- 863 тыс. р. по платным поставкам на периферию;
- 859 тыс. р. по закупке на периферии;
- 747 тыс. р. по торговым операциям;
- 536 тыс. р. по прочим операциям [6].

Если брать частную статистику, то работа губернских и дивизионных потребительских обществ выглядела в 1923 г. следующим образом. В начале года в Енисейском губернском военно-потребительском обществе состояло 800 чел., в нем было 3 отделения, 5 распределительных лавок, 200 тыс. р. собственных средств, оборот за декабрь 1922 г. составил 864 тыс. р.; в Алтайском губернском военно-потребительском обществе состояло 600 чел., было одно отделение, 4 распределительных лавки, 40 тыс. р. собственных средств, оборот за декабрь 1922 г. составил 200 тыс. р.; в Иркутском губернском военно-потребительском обществе состояло 2 655 чел., было 2 отделения, 3 распределительные лавки, 80 тыс. р. собственных средств, оборот за декабрь 1922 г. составил 800 тыс. р.; в Омском губернском военно-потребительском обществе состояло 1 599 чел., было 3 отделения, 5 распределительных лавок, 80 тыс. р. собственных средств, оборот за декабрь 1922 г. составил 600 тыс. р. [7].

Возьмем статистику осени-зимы в отношении оборотных средств: оборот Томского губернского

военно-потребительского общества составили 45 042 р. (октябрь), Енисейского губернского военно-потребительского общества – 780 тыс. р. (ноябрь), Пермского губернского военно-потребительского общества – 41 тыс. р. (ноябрь), линейного военно-потребительского общества 26-й дивизии – 22 тыс. р. (ноябрь); Семипалатинского губернского военно-потребительского общества – 147 тыс. р. (декабрь), Омского губернского военно-потребительского общества – 330 тыс. р. (декабрь), Екатеринбургского губернского военно-потребительского общества – 224 тыс. р. (декабрь), линейного военно-потребительского общества 4-й кавалерийской дивизии – 190 тыс. р. (декабрь). Торговый оборот всех обществ за декабрь месяц был равен 2 700 тыс. р., что в полтора раза превысило оборот Военно-кооперативного управления Сибири и Урала [8].

Что касается непосредственной работы военно-кооперативных организаций, то можно привести следующие примеры. Омские кооперативы сыграли в 1922 г. значительную роль в обеспечении населения хлебом по доступным ценам. Они распределили среди кооперированных порядка 8 тыс. пудов зерна по расценкам на 40–50 % ниже рыночных. Кроме того, Омское губернское управление военно-кооперативных организаций располагало собственной хлебопекарней. Она снабжала хлебом весь гарнизон, принося чистую прибыль в размере 50–70 пудов хлеба в день [9].

Иркутский военно-кооперативный союз Снабарм также активно участвовал в производственно-хозяйственной деятельности. На его фабриках было изготовлено около 3 тыс. различных предметов одежды, 17 тыс. шапок и 600 пар сапог. Цены на товары, выпускаемые кооперативами Иркутской губернии, были на 50–60 % ниже рыночных. Общий объем проданных товаров и продуктов питания превысил 3 200 тыс. р.

В Новониколаевской губернии военные кооперативы также реализовывали товары по ценам ниже рыночных, со скидкой 30–40 %. Кооперативный союз № 2 обеспечивал питанием кооперированных членов, организовав столовую и выдавая до 10 тыс. обедов в день. В Красноярской губернии, благодаря коллективному добровольному труду кооперированных, их заработок превышал месячный оклад за каждый рабочий день. В масштабах губернии было засеяно около 200 десятин земли, 50 % из которых были заняты огородами. В Томской губернии были созданы мыловаренный завод, выпускающий до 1 тыс. пудов мыла в месяц, и гончарный завод, производивший до 3 тыс. единиц гончарных изделий различного ассортимента. Семипалатинская губерния выделила

свыше 200 десятин земли под зерновые культуры и около 300 десятин под опийный мак [9].

Первоначальные средства первичных кооперативов, губернских и линейных отделов существенно увеличивались благодаря доходам от различных промыслово-производственных предприятий и торговых операций. Бюро военных кооперативов Сибири наращивало свои активы исключительно через торговую деятельность. Стремление военно-кооперативных организаций всех уровней наращивать собственные оборотные средства было характерной особенностью системы, в результате чего около 70 % ресурсов и усилий направлялось на операции, нацеленные на увеличение прибыли и дохода и только около 30% – на мероприятия для удовлетворения потребительских нужд кооператоров.

Кроме непосредственно хозяйственной деятельности в задачи военной кооперации входили просветительская деятельность, удовлетворение духовных потребностей военнослужащих, входящих в военно-кооперационные сообщества. При этом с самого начала было определено, что внутри потребительских обществ не будет отдельных структур, в чью задачу входило бы проведение воспитательной задачи. Этим должна была заниматься единая система политико-просветительной работы советских вооруженных сил, имеющая сформированный аппарат для ее проведения.

2-я конференция военно-кооперативных объединений Сибири постановила ежемесячно на политико-просветительную работу отчислять 0,5 % «с каждого продажного счета или с дневной выручки». При этом «отчисление должно увеличиваться в зависимости от увеличения ресурсов по постановлению собрания уполномоченных» [10]. Кроме отчислений военной кооперации вменялось снабжение политпросвета аппаратами соответствующими воспитательными и методическими материалами, пособиями и литературой, так как, имея развитую материальную базу, кооперативы логистически правильно могут заниматься приобретением всего необходимого.

Кроме массовых закупок, рекомендовалось использовать также возможность хозяйственного обслуживания просветительских учреждений. Школы, газеты, клубы, читальни, библиотеки должны были получать систематическую помощь со стороны военно-кооперативного органа.

Военная кооперация выпускала и свои издания. В частности, Военно-кооперативным управлением Сибири и Урала выпускался ряд изданий по вопросам военной кооперации: «Библиотека военной кооперации Сибири»; брошюра И.П.

Тищенко «История организации и практика военной кооперации Сибири», «Карманный табель-календарь на 1923 г. для красноармейцев», «О методах и формах организационной работы в военной кооперации» (записная книжка для командира, полит- и административно-хозяйственного работника Красной Армии) [11].

Таким образом, изучение материалов журнала «Красная Армия Сибири» позволяет констатировать, что военные кооперативы сибирских воен-

ных округов оказывали значительную поддержку Красной Армии, снабжая ее продовольствием, одеждой и другими необходимыми товарами. Это помогло обеспечить бесперебойную работу тыловых служб и повысить боеспособность войск. Они внесли существенный вклад в развитие кооперативного движения в регионе, заложили основы для создания потребительской кооперации, которая впоследствии сыграла важную роль в социально-экономическом развитии Сибири.

Литература

1. Колдомасов В. Организационный вопрос // Красная Армия Сибири. 1922. № 1. С. 70.
2. Военно-кооперативная хроника // Красная Армия Сибири. 1922. № 2. С. 74.
3. Военно-кооперативная хроника // Красная Армия Сибири. 1922. № 2. С. 75.
4. Военно-кооперативная хроника // Красная Армия Сибири. 1922. № 2. С. 76.
5. Военно-кооперативная хроника // Красная Армия Сибири. 1922. № 2. С. 77.
6. Тищенко И. Военная кооперация в оперативной работе // Красная Армия Сибири. 1923. № 3-4. С.148.
7. Сведения о состоянии ВПО Сибири и Урала // Красная Армия Сибири. 1923. № 3-4. С. 162.
8. Тищенко И. Военная кооперация в оперативной работе // Красная Армия Сибири. 1923. № 3-4. С. 150.
9. Тищенко И. Торговая и промысловая работа военной кооперации в прошлом и настоящем // Красная Армия Сибири. 1922. № 1. С. 78.
10. Ангаров. Военная кооперация и политпросветработа в Красной армии // Красная Армия Сибири. 1922. № 2. С. 66.
11. Военно-кооперативная хроника // Красная Армия Сибири. 1922. № 2. С. 76.